

Запорожцев Александр Григорьевич

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ КАК ОСНОВА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Статья раскрывает содержание конституционного принципа социальной справедливости в наследственных правоотношениях. Основное внимание в работе автор акцентирует на круге наследственных прав, которые могут быть охарактеризованы как соответствующие принципу социальной справедливости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/13.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 56-59. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

RUSSIA'S HUMAN POTENTIAL: DEMOGRAPHIC BANKRUPTCY OR PEOPLE SAVING POLICY?

Snezhana Ruslanovna Gosteva, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Philosophy, Sociology and History
Moscow State University of Communication Lines (Branch) in Voronezh
gosteva73@mail.ru

Gennadii Georgievich Provadkin, Doctor in History, Professor
Department of Social Ecology and Nature Management
Russian State Social University in Moscow
provadkin@mail.ru

The article presents the review of V. I. Zhukov's book "Russia's Demographic Potential" (Moscow: Russian State Social University Publishing House, 2010. 460 p.).

Key words and phrases: population; narcomania; alcoholism; gangsterism; tobacco smoking.

УДК 342.7

Статья раскрывает содержание конституционного принципа социальной справедливости в наследственных правоотношениях. Основное внимание в работе автор акцентирует на круге наследственных прав, которые могут быть охарактеризованы как соответствующие принципу социальной справедливости.

Ключевые слова и фразы: принцип социальной справедливости; институт наследования; наследственные отношения; свобода завещания; обязательная доля в наследстве.

Александр Григорьевич Запорожцев
Кафедра гражданско-правовых дисциплин
Саратовский юридический институт МВД России
zaporojtsev-82@mail.ru

**КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ
КАК ОСНОВА НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ®**

Право - наиболее четкая форма фиксации социальной справедливости. Взаимосвязь справедливости и права соответствует объективным потребностям общества, отражая логику и динамику объективных закономерностей развития социума, и, будучи увязанной со многими правовыми нормами, образует его подсистему. По своей социальной природе право несет заряд устойчивости и стабильности развития, поскольку основывается на принципе равноправия и выступает всеобщей мерой регуляции свободы и справедливости.

По смыслу и этимологии понятие «справедливость» восходит к праву, обозначает наличие в социальном мире правового начала и выражает его всеобщность, императивность и необходимость. Не без оснований можно полагать, что правовая справедливость возвышается над всеми притязаниями и интересами, рассматривает их формально равными, а потому является одинаково справедливым для всех мерилом.

Социальная справедливость предъявляет к праву определенные требования, которые должны найти свое выражение в самом праве; устанавливает границы допустимых отклонений в праве, нарушение которых приводит к распаду правового соответствия, извращению сущности самого права.

Как верно отмечает Е. Вавилин, социальная справедливость представляет собой совокупность общеправовых принципов справедливости, юридического равенства, закрепленных Конституцией. Они обладают высшей степенью нормативной обобщенности, определяют содержание конституционных прав граждан, их отраслевых прав, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений [1, с. 28].

Социальная справедливость - это совокупность законодательно закрепленных норм, призванных защитить конституционные права и свободы человека.

Принцип социальной справедливости вытекает из смысла ст. 7 Конституции РФ, устанавливающей, что Российская Федерация является социальным государством. В социальном государстве на первый план выдвигается взаимная ответственность государства и гражданина и достижение на этой основе такого результата, при котором социальная солидарность и справедливость воплощались бы в жизнь. Данный принцип находит свое выражение при конструировании ряда гражданско-правовых норм, в том числе наследственных.

Прежде всего, социальная справедливость проявляется в соотношении двух оснований наследования: по закону и по завещанию. В институте наследования по закону она проявляется в нормах о круге наследников

по закону и об очередности призвания их к наследованию. В институте наследования по завещанию она реализуется в нормах:

- 1) о свободе завещания;
- 2) об условиях завещания;
- 3) об обязательной доле в наследстве.

Основным способом достижения социальной справедливости в наследственных отношениях является наиболее полный, максимальный учет интересов близких наследодателю лиц - членов его семьи, а также обеспечение собственнику возможности распорядиться имуществом так, как он пожелает.

Так, если ГК РСФСР 1964 г. устанавливал только две очереди наследников по закону, то в третьей части ГК РФ учтены интересы практически всех родственников (ст. 1141-1150). В соответствии с принципом защиты интересов близких родственников количество очередей увеличилось до восьми. Данное принципиальное нововведение позволяет максимально полно обеспечить частные интересы, справедливо соотносить интересы граждан и государства при наследовании.

Тем же правовым целям служат и новые правовые конструкции по оформлению завещания. В отличие от ГК РСФСР 1964 г. действующий ГК РФ предусмотрел исключение, когда для действительности завещания не требуется обязательного нотариального удостоверения: при завещании в чрезвычайных обстоятельствах (ст. 1129). Оно возможно при соблюдении требований: во-первых, когда гражданин находится в положении, явно угрожающем его жизни; во-вторых, в силу сложившихся чрезвычайных обстоятельств лишен возможности совершить завещание в обычном порядке. Далее, законодатель предоставил возможность составлять так называемые закрытые завещания, содержание которых является тайной для окружающих и может быть известно лишь самому завещателю (ст. 1126 ГК РФ).

В целом действующее законодательство направлено на обеспечение и защиту выражения воли наследодателя, на преодоление устоявшейся за десятилетия тенденции, когда составление завещания является скорее исключением, чем обыкновением.

В соответствии с действующим российским законодательством (ст. 1121 ГК РФ) завещатель наделен значительным кругом прав, которые могут быть охарактеризованы как соответствующие принципу социальной справедливости.

К их числу, например, относятся:

- право совершить завещание в пользу одного или нескольких лиц, как входящих, так и не входящих в круг наследников по закону;

- право указать в завещании другого наследника (подназначить наследника).

Как отмечает Н. Гаджиалиева, по сравнению с ранее действовавшим законодательством норма ст. 1121 ГК РФ существенно расширила перечень случаев, в которых может происходить подназначение наследника (субституция). Так, по действовавшей ранее ст. 536 ГК РСФСР подназначение было применимо только для случаев, если назначенный в завещании наследник умрет до открытия наследства или не примет его. Часть третья ГК РФ существенно расширила перечень таких случаев (по замечанию Н. Гаджиалиевой, само по себе подобное юридическое расширение является справедливым уже потому, что дает наследодателю больше свободы действий в процессе реализации своей воли, а значит, большую уверенность и понимание того, кем и когда будет унаследовано его имущество) [3, с. 25].

Теперь завещатель может назначить в завещании другого наследника на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону:

- умрет до открытия наследства;
- умрет одновременно с завещателем;
- умрет после открытия наследства, не успев его принять;
- не примет наследство по другим причинам;
- откажется от принятия наследства;
- не будет иметь право наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный наследник.

Свобода завещания ограничена правилами об обязательной доле в наследстве. Статьей 1149 ГК РФ предусмотрен круг лиц, которые не могут быть полностью лишены завещателем права на наследство и призываются к наследованию в любом случае, независимо от содержания завещания (обязательные наследники), получая не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону. К обязательным наследникам, перечень которых является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит, относятся:

- 1) несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя (в том числе усыновленные);
- 2) нетрудоспособные супруг и родители (усыновители) наследодателя;
- 3) нетрудоспособные иждивенцы, подлежащие призванию к наследованию на основании ч. 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ;
- 4) граждане, относящиеся к наследникам по закону всех установленных очередей наследования, нетрудоспособные ко дню открытия наследства, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, если не менее одного года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет;

5) граждане, которые не входят в круг наследников по закону, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее одного года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним.

Реализация принципа социальной справедливости проявляется в правилах о наследовании по праву представления, о наследственной трансмиссии, об очередности призвания к наследству, которые служат тому, чтобы наследство было передано наиболее близким наследодателю лицам. Правила об обязательной доле в наследстве, являясь главным ограничением свободы завещания, также являются свидетельством защиты интересов семьи, прежде всего нетрудоспособных.

Вполне справедливой представляется норма, устанавливающая, что от наследования уstraняются граждане, которые своими противоправными действиями, направленными против наследодателя, способствовали или пытались способствовать призванию их самих или других лиц к наследованию либо способствовали или пытались способствовать увеличению причитающейся им или другим лицам доли наследства, если эти обстоятельства подтверждены в судебном порядке (ст. 1117 ГК РФ). В то же время норма, устанавливающая, что от наследования уstraняются не только недостойные наследники, но и их потомки (п. 3 ст. 1146 ГК РФ), не совсем соответствует принципу социальной справедливости. Представляется, что потомки недостойного наследника не должны отвечать за действия своего родителя, такая ответственность противоречит принципу справедливости.

Вызывает вопросы и уменьшение размера обязательной доли в наследстве. Если в соответствии с ГК РСФСР 1964 г. размер обязательной доли составлял не менее двух третей доли, которая причиталась бы каждому из указанных лиц по закону (ст. 535), то по действующему ГК РФ размер обязательной доли уменьшен до одной второй (ст. 1149). Представляется, что обязательная доля в размере не менее двух третей части наследства, которая причиталась бы каждому из указанных лиц по закону, была бы более справедливой.

Не в полной мере отвечает конституционному принципу справедливости и исключение из круга обязательных наследников и наследников по закону «скользящей» очереди тех нетрудоспособных лиц, находившихся на иждивении наследодателя не менее одного года до его смерти, которые, не будучи родственниками наследодателя, не проживали совместно с ним. Такое законодательное решение вопроса о праве на наследство нетрудоспособных иждивенцев наследодателя нельзя признать социально оправданным и обоснованным с учетом экономических и семейно-имущественных реалий современности, сложившихся в России.

Кроме того, исходя из принципа справедливости, пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя должны быть отнесены законодателем не к одной из последних очередей наследников по закону (как это регламентирует ГК РФ), а ко второй очереди. Нельзя оставить без материальной поддержки за счет наследства нетрудоспособных лиц, не имеющих легитимных оснований родства или брака с наследодателем, но получавших от него постоянное и основное материальное содержание и оказавшихся без средств для жизни. Признание наследственных прав таких лиц отвечает нравственным требованиям и началам справедливого распределения наследства и уstraняет неравенство трудоспособных иждивенцев в отношениях наследования. Обеспечительная функция наследования не должна дифференцироваться в зависимости от факта их родства либо совместного или раздельного проживания с наследодателем.

Таким образом, если рассматривать законодательство о наследовании через призму конституционного принципа социальной справедливости, то можно заметить, что в одних нормах наследственного права справедливость реализуется в большей степени, в других - в меньшей. Действующее наследственное право России, на наш взгляд, в недостаточной мере отвечает идеям справедливого частного обеспечения определенных лиц за счет наследственного имущества. В связи с этим представляется актуальной проблема расширения по социальным признакам круга обязательных наследников и круга скользящей очереди наследников по закону [2, с. 22].

Не вызывает сомнения правильность утверждения Н. Гаджиалиевой о том, что принцип социальной справедливости должен применяться не только в правотворческой деятельности, но и в правоприменительной практике. В связи с этим она предлагает изложить ст. 2 «Задачи гражданского судопроизводства» ГПК РФ в следующей редакции: «Задачами гражданского судопроизводства является справедливое публичное судебное разбирательство в установленный законом срок; постановление законного, обоснованного и справедливого судебного решения в целях защиты нарушенных прав, свобод, законных интересов...» (далее по тексту) [3, с. 27]. Думается, что закрепление в законе принципа социальной справедливости должно сгладить несоответствие буквы закона конкретной жизненной ситуации.

Следует отметить, что в некоторых случаях применение принципа справедливости оказывается затруднительным, например, тогда, когда он вступает в коллизию с принципом законности. Полагаем, что коллизия между правом и моралью должна разрешаться в пользу права, поскольку вынесение справедливого решения вопреки нормам закона будет являться серьезным основанием для обжалования такого решения и его отмены в последующих судебных инстанциях.

Список литературы

1. **Вавилин Е. В.** Принцип справедливости как основа осуществления наследственных прав // Юрист. 2007. № 1.
2. **Виноградова Т. С.** Направления совершенствования правовых норм о составе наследства // Право и жизнь. 2007. № 113 (8).

3. Гаджиалиева Н. Ш. Конституционно-правовая природа права наследования: единство субъективного и объективного права // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 24-30.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья // Российская газета. 2001. 28 ноября.
5. Гражданский кодекс РСФСР: прин. 11.06.1964 // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.
6. Конституция Российской Федерации: прин. 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

SOCIAL JUSTICE CONSTITUTIONAL PRINCIPLE AS THE BASIS OF HEREDITARY LEGAL RELATIONSHIPS

Aleksandr Grigor'evich Zaporozhtsev

Department of Civil-Legal Disciplines

Saratov Juridical Institute of Ministry of Home Affairs of Russia

zaporozhtsev-82@mail.ru

The article reveals social justice constitutional principle content in hereditary legal relationships. The author pays special attention to the range of hereditary rights which can be characterized as corresponding to social justice principle.

Key words and phrases: social justice principle; inheritance institution; hereditary relations; will freedom; natural portion of inheritance.

УДК 11/13

Статья посвящена проблеме недостаточности в жизни человека. Недостаточность рассматривается как хроническая нехватка нечто внутри границ самоидентификации. Вводится понятие онтологической недостаточности как недоопределенности бытия до целого. Анализируется концепция З. Фрейда о травматической границе между «Я» и миром. Появление этой границы Фрейд связывает с рождением.

Ключевые слова и фразы: онтологическая недостаточность; граница; травма; экзистенция; трансценденция.

Елена Владимировна Захарова, к. филос. н.

Кафедра философии гуманитарных факультетов

Самарский государственный университет

mystery1978@mail.ru

З. ФРЕЙД ОБ ОНТОЛОГИЧЕСКОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА: ТРАВМА БЫТЬ ЖИВЫМ©

Мысль о человеке как о существе недостаточном знакома и философии, и антропологии, и религии. Истоки нехватки, переживаемой человеком и на биологическом, и на психологическом уровнях, нам следует искать в онтологии.

Экспликация недостаточности на онтологическом уровне требует определить понятия границы, сознания и психики. Если психология обращается к границам социальной адаптации человека, биология - к границам его природной приспособленности, антропология - к границам человеческого как такового, то философский аспект недостаточности касается онтологической границы, в которой фундирована недостаточность.

Предложим следующее определение. *Недостаточность* - это хроническая нехватка нечто внутри границ самоидентификации. Она сопровождается базовым чувством неудовлетворенности и беспокойства, которое побуждает живое существо трансцендировать границу, разделяющую его бытие на «Я» и «не-Я». Недостаточность в ее биологическом и психологическом аспекте может быть названа функциональной, она присуща всем представителям живой природы и ориентирует их на конкретную область, условно называемую «не-Я», посредством экспансии, в которую может быть временно заполнена нехватка.

Человеку помимо функциональной недостаточности присуща онтологическая недостаточность как недоопределенность бытия до целостности, и она не может быть исчерпана в описании никакой нехваткой наличного и не указывает на какую-либо конкретную среду «не-Я».

Недостаточность обусловлена наличием границы, за которую приходится выходить для поддержания жизнедеятельности. Граница маркирует встречу «Я», то есть области самоидентификации, и «Иного», или «не-Я». Областей самоидентификации может быть множество, и каждая из них граничит с соответствующей областью «Иного». Например, биологический организм граничит с физической средой, удовлетворяя за счет нее свои потребности.

Применительно к человеку функциональная недостаточность характеризуется онтической границей контакта «Я» с «не-Я» наличной среды. В свою очередь, онтологическая недостаточность есть эпифеномен онтологической границы, через которую происходит претворение человека в «Инобытие» трансцендентной реальности [10]. Область онтического охватывает все проявления наличного бытия самого по себе, *взятого*